

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Каримова Т.С. — Язык вражды в интернет-коммуникации // Полицейская деятельность. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.1.39281 EDN: XOBHZZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39281

Язык вражды в интернет-коммуникации

Каримова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук

заведующий кафедрой, кафедра иностранных языков и культуры речи, Восточно-Сибирский институт
МВД России

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ karimova_tanya@internet.ru



[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.1.39281

EDN:

XOBHZZ

Дата направления статьи в редакцию:

27-11-2022

Дата публикации:

04-12-2022

Аннотация: Актуальность исследования определяется тем, что в современном мире все чаще встречается термин «язык вражды». На просторах средств массовой информации использование термина «язык вражды» стало особо актуальным. Проблема «языка вражды», в Российской Федерации, особенно актуальна, так как Россия является многонациональным государством. Объектом исследования – «язык вражды» в интернет-коммуникации. Предмет исследования – языковые способы выражения «языка вражды» в интернет-коммуникации. Цель исследования – выявить особенности употребления «языка вражды» в интернет-коммуникации. В исследовании применены теоретические методы исследования (междисциплинарный анализ литературы и нормативных документов, систематизация, сопоставление, обобщение). Аннотация. Статья посвящена рассмотрению квалифицирующих признаков «языка вражды» в аспекте обеспечения лингво-криминалистической экспертизы в области интернет-коммуникации в целях обеспечения юридико-лингвистической охраны национальной безопасности, конституционного строя, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Данное понятие – «язык вражды»- представляет предмет научных дискуссий в различных областях науки и практической деятельности: социологии, психологии, лингвистике, теории права, судебной практике. В статье дан анализ позиций учёных в отношении

содержания понятия «язык вражды». Приведена классификация речевых высказываний, содержащих признаки «языка вражды», что позволяет акцентировать внимание экспертов – криминологов, проводящих лингвистическую экспертизу высказываний в интернет-коммуникации, на мягкие формы языка вражды, профилактика которых призвана обеспечить превенцию преступлений и правонарушений экстремистской направленности. В статье также приведены примеры из практики проведения лингвистической экспертизы, речевых высказываний в текстовых файлах из Интернет-ресурса.

Ключевые слова:

речевой акт, ненависть, вражда, язык вражды, интернет-коммуникация, информационная угроза, вербальная агрессия, социальная группа, словесный экстремизм, лингвистическая экспертиза высказываний

В реалиях действительности интернет-коммуникация является обычным средством повседневного вербального онлайн-взаимодействия. Вследствие чего в современном обществе, по мнению Е.И. Галяшиной, «увеличивается проявление этнической и религиозной нетерпимости, неpolitкорректности в СМИ, в том числе и Интернет, что выражается в повышающейся экспансии криминального поведения, словесной агрессии и других формах функционирования так называемого «языка вражды». Употребление «языка вражды» представляет реальную информационную угрозу мировоззренческой безопасности коммуникации» [\[2\]](#).

Проблема «языка вражды» рассматривалась социологическом (Р. Акифьева, А. М. Верховский, И. Дзялошинский, Д. В. Дубровский, О. В. Карпенко, Г. Кожевникова, Е. Ю. Кольцова, Э. Понарин, И. В. Следзевский, Е. Е. Таратута, А. Толкачева, Ф. И. Торчинский, В. Р. Филиппов, Е. О. Хабенская, Л. Л. Шпаковская), этнологическом (В. К. Малькова, В. А. Тишков) и психологическом (А. Д. и А. А. Леонтьев, М. В. Кроз, А. Р. Ратинов, Н. А. Ратинова), а затем и в собственно лингвистическом аспекте (А. И. Грищенко, Л. В. Дуличенко, О.С. Коробкова, Н. А. Купина, Н. В. Муравьева, Н. А. Николина, С. В. Свирковская, Ю.В. Щербинина и др.) [\[7\]](#).

По мнению, Ю.В. Щербининой: ««Язык вражды» – это слова и выражения, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию, являются ее пусковым механизмом.... «Язык вражды» служит для выражения ненависти «ко всему «иному», непривычному, отличному от сложившихся стереотипов той или иной социальной либо культурной общности людей» [\[15\]](#).

О.С. Коробкова рассматривает «язык вражды» через призму оппозиции «свой | чужой» и определяет «язык вражды как способ языкового конструирования моделей и практик социального неравенства для выражения этнических различий. Лингвистические средства помогают маркировать «чужого» [\[7\]](#).

Е. П. Соколова под языком вражды понимает «словесную дискриминацию и речевую агрессию по отношению к этническим и социальным группам. Язык вражды формирует образ «чужого» [\[11\]](#).

По словам Э.Д. Понарина, следует рассматривать «язык вражды как «способы языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [\[12\]](#).

А.В. Гладилин отмечает, что «важнейшим фактором, определяющим сущность «языка вражды», является то, что он основан на таких явлениях, как социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация, и является частью более широкого и сложного феномена, который в науках, изучающих коммуникацию, получил название коммуникация, основанная на предубеждениях и дискриминации» [3].

По мнению Э. Фромма, «проявление «языка вражды» связано с экзистенциальными потребностями человека, которые в свою очередь определяются специфическими (социальными) условиями человеческого существования» [14].

Как отмечает А.А. Денисова, «язык вражды интегрирует языковые средства выражения «резко отрицательного отношения «оппонентов» — носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма» [5].

Считаем необходимым акцентировать внимание на том факте, что «язык вражды» включает в себя «языковую инвективу». В новейшем философском словаре понятие языковая инвектива определяется как «культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той или иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата». [4]

Таким образом, «язык вражды» – это определенная система выражений, высказываний, сложившаяся у человека, как представителя определённой культуры, возможно, сопровождающаяся фото или видео материалами, которые содержат оскорбления, унижения или призыв к насилию, или иным другим действиям, направленным на подрыв благосостояния какой-либо группы людей, объединенных одним для них общим признаком, не характерным для других (людей, групп).

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым проанализировать языковые средства, содержащиеся в высказывании, имеющем черты «языка вражды». Любое речевое высказывание анализируется по лексико-грамматическим, дискурсивным (текстовым) единицам. Так, Ю. В. Щербинина выделяет следующие средства языка:

лексические	оценочная лексика, просторечия, жаргонизмы, инвективная и стилистически сниженная, ненормированная лексика и др. словообразовательные неологизмы, этнофолизмы (т.е. слова являющиеся пограничными элементами между инвективами и сниженной лексикой, например: <i>чурки, хачики, азеры</i> и пр.)
дискурсивные	- провокационное общение; - иронию, как один из действенных способов выражения авторского отношения к предмету речи и авторской оценки в языке СМИ, медиа коммуникации; - метафору, заключающуюся в скрытом сравнении; - перегруженность текста негативной информацией,

	цель которой – произвести впечатление на воображение читателя газеты; - интертекстуальность (объединяет разноплановые отношения между текстами, заключающиеся в цитировании предшественников) как фактор агрессивности текста; - фразеологические единицы – обороты речи, состоящие из двух и более слов, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью состава и структуры, а также целостным значением; вовлеченные в процесс вербальной коммуникации, являются средством передачи мыслей человека.
--	---

Следует отметить, что «язык вражды» не так уж легко определить, поскольку границу между обидными словами и нейтральными иногда провести сложно: с течением времени слово меняет свою стилистическую окраску и то, что раньше было нейтральным становится обидным.

Ю.В. Щербинина выделяет еще одну особенность «языка вражды» - это его манипулятивный характер с помощью которого «очень легко скрыть истинные намерения и выдать одно за другое» [\[15\]](#)

В лингвокриминологии существуют классификации «языка вражды».

Так, например, А.М. Верховский предлагает классифицировать речевые высказывания, имеющие признаки «языка вражды», следующим образом [\[1\]](#).

Жесткий «язык вражды»	- буквальное и открытое привлечение к конфликту; - пропаганда насилия путём лозунгов и слоганов; - буквальные и открытые призывы к расправе, дискриминации
Средний «язык вражды»:	- публичное поддержание исторических прецедентов насилия и дискриминации; - публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные в истории случаи насилия и дискриминации; - ратификация об исторических преступлениях, совершённых представителями определенной этнической группой; - указание на связь какой-либо

	социальной группы с российскими и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью её дискредитации; - ратификация о криминальности той или иной этнической группы; - заявление о превосходстве какой-либо этнической группы в материальном благополучии, доходе, в правительственных структурах; - порицание за отрицательное влияние на общество какой-либо социальной группы; - призывы искоренить какую-либо социальную группу из социума.
Мягкий «язык вражды»:	- формирование отрицательного образа какой-либо этнической группы; - описание какой-либо этнической группы в презрительной форме; - указание на неполноценность какой-либо этнической группы; - указание на несовершенства в нравственном миропонимании какой-либо этнической группы; - упоминание о какой-либо социальной группе в оскорбительном контексте; - воспроизведение ксенофобных утверждений или популяция подобного рода публикаций без соответствующего комментария, определяющего размеже- вание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста.

Как отмечают Д.В. Дубровский, О.В. Карпенко «исследователи из Европейского университета делят тексты на 2 категории: тексты с относительно мягким «языком вражды», содержащие признаки деления на «Мы-группу» и «ОНИ-группу», и тексты с относительно жестким «языком вражды», содержащие еще и побудительные

конструкции, которые призывают к негативным действиям в отношении «ОНИ-группы»)» [\[6\]](#).

М. В. Крозом, Н. А. Ратинова предлагают следующую классификацию: утверждение соответствия – создание и развитие отрицательного этнического стереотипа касательно общего представления о национальности, расы, религии;

ложная атрибуция – утверждение за представителями какой-либо этнической группой совершения преступления – «мнимая оборона» – возбуждение взыскательных действий против определённой нации, расы, религии». [\[8\]](#)

В контексте данного исследования рассмотрим значение слов «ненависть» и «вражда». В Толковом словаре Ожегова С.И. даются следующие толкования: «вражда – отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью; ненависть – чувство сильнейшей вражды, злобы» [\[9\]](#). По мнению М.А. Осадчего, «ненависть – это психологическое состояние, а вот вражда – деятельность или готовность к деятельности» [\[10\]](#), и «в законодательстве и юридической литературе эти понятия не дифференцируются; эти два понятия взаимосвязанные: чтобы сформировать вражду, необходимо породить ненависть посредством информации в той или иной социальной группе или ее представителями». А.В. Гладилин утверждает, что ««язык вражды» используется в отношении людей, принадлежащим к другим этносам и расам, к социальным группам: инвалиды, старики, люди нетрадиционной сексуальной ориентации и т. п. Особую группу-мишень представляют собой мигранты, которые могут быть объектами языка вражды, не принадлежа при этом к иным этносам и расам» [\[3\]](#).

При проведении лингво-криминалистической экспертизы речевого высказывания (текста) также встречается понятие «социальная группа». В Словаре русского языка «социальный» в большинстве энциклопедических словарей обычно понимается «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе», в то время как под группой подразумевается «совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и т. п.» [\[13\]](#).

Рассмотрим описание случаев из практики проведения лингвистической экспертизы, речевых высказываний в текстовых файлах из Интернет-ресурса.

Перед экспертом поставлены вопросы:

1 . Имеются ли в представленных текстах высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно по принадлежности к какой-либо группе?

2 . Имеются ли в представленных текстах высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенные по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии?

При проведении экспертизы использовалась следующая словарная и методическая литература:

1. Веллер М. Психология энергоэволюционизма.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь. Т. 1-3 – М., 2006.

3. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М., 2003.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. – М., 2000 С.А.
5. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка – СПб., Норинт., 2007.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. - СПб., 2003
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2014.

Установление объектов исследования и их описание

Представлены тексты размещены на странице Интернет- пользователя под ником «ААА» посредством репоста.

Тексты интерперсональны, имеют признаки публичности, зафиксированы с использованием средств русского языка, обладают смысловой, логической, формально-грамматической связанностью языковых единиц, доступны для смыслового понимания. Таким образом, пригодны для проведения лингвистического исследования.

Анализ лингвистических характеристик спорных текстов (далее СТ) показал следующее:

СТ 1 - поликодовый текст, Интернет-ресурса, вербальная часть которого представлена в виде высказывания: «Мерзкий вонючий цыган е.....», невербальная часть представлена в виде изображения улыбающегося мальчика.

СТ 2 - поликодовый текст, Интернет-ресурса, вербальная часть которого представлена в виде высказывания: «Жид, как свинья: ничего не болит, а все стонет (русская пословица)», невербальная часть представлена в виде изображения евреев.

СТ 3 - поликодовый текст, вербальная часть которого представлена в виде стихотворения под названием «Погром», начинающегося словами: «Все с жидами очень просто...» и заканчивающегося словами: «...И устраивай погром», на невербальной составляющей изображен молодой человек с девушкой, совершающие действия, напоминающие избиение, направленные на мужчину, по внешним признакам которого можно определить принадлежность к евреям, на заднем плане изображена горящая синагога, вокруг которой расположены виселицы.

СТ 4 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде стихотворения под названием «Таджик», которое начинается словами: «Вот таджик дурной и грязный...» и заканчивается словами: «...Ненавистны нам их рожи!...ну и толерасты тоже...», на невербальной части которого изображен мужчина, подметающий мусор, слева от него расположен бритый мужчина в татуировках, предположительно, с топором в правой руке и сжатым кулаком левой руки.

СТ 5 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде стихотворения под названием «Чурка», которое начинается словами: «Черный чурка-исламист», «черный, грязный и тупой», «зад песком он вытирает», «букв и чисел он не знает»; заканчивается словами: ...Тоже вслед за ним придут».

СТ 6 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде стихотворения под названием «Цыгане», которое начинается словами: «Шаль ее как еж

колюча...» и заканчивается словами: «...Гадкий черный балаган», на невербальной части которого изображена женщина в широкой юбке, с золотыми зубами, в красном платке, за поясом у которой кинжал, в руке держит мешок с надписью «героин», с тремя детьми, которые выглядывают из-за спины.

С учетом специфики актуализации лексического, синтаксико-семантического, стилистического, формально-логического уровней текста, выбраны методы анализа предоставленных материалов: концептуальный, компонентный, лексико-семантический анализ, семантико-синтаксический анализ, функционально-стилистический анализ, лингвостилистический анализ, метод авторизации текста.

В процессе исследования и оформления заключения использованы следующие термины и определения:

Адресант – лицо, которому принадлежит речь (текст), отправитель речевого сообщения.

Адресат – реальное или мыслимое лицо, к которому обращена речь (текст), получатель речевого сообщения.

Высказывание – единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой слушающим (адресатом) в данных условиях общения.

Группа – как объект оценки – совокупность лиц, каждое из которых обладает устойчивыми (не связанными с актуальным состоянием) различительными признаками, объединяющими членов группы и являющимися критерием оценки.

Контекст – обладающая смысловой завершенностью устная или письменная речь, позволяющая выяснить смысл и значение отдельных входящих в ее состав фрагментов (слов, выражений или отрывков текста).

Ник – сетевое имя, псевдоним пользователя Интернета.

Раса – Группа человечества, объединенная общностью происхождения и общностью наследственных физических признаков: цветом кожи и волос, разрезом глаз, формой черепа и т.п. В основе обыденных представлений о расе лежит знание о внешних наблюдаемых различиях между людьми (в наивном восприятии лучше всего дифференцируются расы: по цвету кожи - желтая, черная, белая, красная; по разрезу глаз).

Национальность – принадлежность к какой-либо нации.

Нация – исторически сложившаяся устойчивая этническая общность людей, основанная на общности языка, территории, экономической жизни, а также на основе специфической только для данного этноса добровольной и естественно принимаемой всеми национальной культуры и формируемого на ее основе национального интереса.

Происхождение – принадлежность по рождению к какому-нибудь сословию, классу, национальности, местности.

Оценка (категория оценки) – совокупность разноуровневых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи. Оценка характеризуется особой структурой – модальной рамкой, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением. Элементами оценочной модельной рамки являются субъект и объект, связанные оценочным предикатом.

Субъект оценки – это лицо, или социум, с точки зрения которого дается оценка;
объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка.

Решение вопроса № 1.

При решении вопроса № 1 мы используем структурные компоненты оценки: **субъект оценки** – это лицо, или социум, с точки зрения которого дается оценка; **объект оценки** – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка.

Представленные для анализа СТ1-СТ6 имеет информативную и оценочную направленность. По типу адресации – интерперсональный, с признаками публичности (страница доступна для просмотра неограниченного числа пользователей сети Интернет).

В СТ 1 было выявлено высказывание, в котором негативно оценивается лицо, обозначенное как «цыган»: **«Мерзкий вонючий цыган еб...ий»**

- субъект оценки – пользователь сети интернет под ником «XXXXXX»

- объект оценки – лицо, обозначенное как «цыган».

Мерзкий – 1. вызывающий отвращение; гадкий, противный. 2. Подлый, бесчестный, гнусный [\[2\]](#).

Вонючий - разг.-сниж. Дурно, неприятно пахнущий; зловонный [\[2\]](#).

Еб...ий - табу! То же, что еб...вый [\[3\]](#).

Еб...вый - табу! Похотливый, любящий совокупляться. [\[3\]](#).

Указанные выше лексемы имеют отрицательную коннотацию и выражают негативную оценку лица, обозначенного как «цыган». Употребление слов как табуированных, имеющих помету «разговорно-сниженное» усиливают негативное значение.

Таким образом, в СТ1 имеется высказывание, в котором отображена негативная оценка лица, обозначенного как «цыган».

В СТ 6 в виде стихотворения под названием «Цыгане», было выявлено высказывание, в котором негативно оцениваются представители группы лиц «цыгане»: «А сама она **вонюча**» **гнилозуба** и **усата**» «что за **зверь** такой, ребята? Верно! Это же цыганка» **«черножХХХая** цыганка» «деньги у людей уводит».

При исследовании материала были выявлены следующие структурные компоненты оценки:

- субъект оценки – пользователь сети интернет под ником «XXXXXX».

- объект оценки – группа лиц «цыгане».

Вонюча – **вонючий** - разг.-сниж. Дурно, неприятно пахнущий; зловонный [\[2\]](#).

Гнилозуба – **гнилые зубы** – **гнилой** - Испорченный, разрушенный гниением, тлением; гниющий, разлагающийся [\[2\]](#).

Зуб - костное образование, служащее, главным образом, для захватывания,

откусывания и разжевывания пищи [\[2\]](#).

Усата – усатый - тот, кто имеет усы (о человеке или животном) [\[2\]](#).

Зверь - I дикое – обычно хищное – животное.

II м. 1. разг.-сниж. чрезвычайно жестокий, бессердечный, грубый человек.

2. Употребляется как порицающее или бранное слово [\[2\]](#).

Цыганка – представительница народности индийского происхождения, живущей обычно кочевыми и полукочевыми группами в разных странах мира [\[2\]](#).

Черножопый, тоже что *чернозадый* в знач. сущ. м вульг., пренебр. Прозвище кавказцев [\[3\]](#).

Уводит – *уводить* - красть, воровать что-либо [\[2\]](#).

В СТ 6 выделены лексемы «цыганье», «табор», «их», «них» указывают на принадлежность к группе лиц.

Указанные выше лексемы имеют отрицательную коннотацию и выражают негативную оценку группы лиц «цыгане». Слова, имеющие помету «разговорно-сниженное» усиливают негативное значение.

Автор указывает, что «цыгане» не люди, а дикие животные, также акцентирует внимание на образе жизни «*деньги у людей уводит*» и внешнем виде.

Таким образом, в СТ 6 имеется высказывание, в котором отображена негативная оценка группы лиц «цыгане», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

В СТ 2 «**Жид как свинья**: ничего не болит, а все стонет (русская пословица)» при исследовании материала были выявлены следующие структурные компоненты оценки:

- *субъект оценки* – пользователь сети интернет под ником «XXXXX»

- *объект оценки* – обобщенный образ группы лиц «жиды».

В СТ2 было выявлено высказывание, в котором негативно оцениваются представители группы лиц «жиды»:

Жид - разг.-сниж. 1. Название еврея (обычно с оттенком пренебрежительности). 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [\[2\]](#).

Свинья -1. разг. грязный, неопрятный человек; неряха.

2.разг.; перен. Невежественный, некультурный человек с низменными привычками [\[2\]](#).

Жидовье - разг.-сниж. то же, что жид [\[3\]](#).

Еб...ий - т а бу! То же, что ебливый [\[3\]](#).

Еб...вый – табу! Похотливый, любящий совокупляться [\[3\]](#).

Исходя из контекста (невербальной составляющей), можно предположить, что

оценивается не лицо, а группа лиц т.к. на рисунке, сопровождающем данный текст, изображены люди с одинаковыми внешними признаками.

Указанные выше лексемы имеют отрицательную коннотацию и выражают негативную оценку группы лиц «жиды», также имеющих помету «разговорно-сниженное» усиливают негативное значение.

Таким образом, в СТ 2 имеется высказывание, в которых выявлена негативная оценка группы лиц «жиды», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

ВСТ 3 «Все с жидками очень просто: жид сырье для холокоста!» при исследовании материала были выявлены следующие структурные компоненты оценки:

- *субъект оценки* – пользователь сети интернет под ником «XXXXXX»

- *объект оценки* – обобщенный образ группы лиц «жиды».

В СТ 3 было выявлено высказывание, в котором негативно оцениваются представители группы лиц «жиды» «Все с **жидками** очень просто: **жид** сырье для холокоста!»: *Жид* - жид - разг.-сниж.

1. Название еврея (обычно с оттенком пренебрежительности).

2. Употребляется как порицающее или бранное слово [\[2\]](#).

Сырье – материал, предназначенный для дальнейшей промышленной обработки и изготовления готового продукта [\[2\]](#).

Холокост - Массовое уничтожение людей путем сожжения в специальных печах (обычно применительно к пленным, чаще – к лицам еврейской национальности, на территории государств Восточной Европы во время Второй мировой войны); всесожжение [\[2\]](#).

Намеренное употребление «жы» вместо «жи», не являющиеся нормативным употреблением по правилам русского языка, а является авторской позицией.

Адресат указывает на тождественность понятий «жид» и «сырье» и считает евреев не людьми, а материалом, который вследствие будет сожжен в специальной печи.

Таким образом, В СТ3 имеется высказывание, в котором имеется негативная оценка группы лиц «жиды», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения».

В СТ 4 «Ненавистны нам **их рожи**», «Вот таджик **дурной и грязный**» при исследовании материала были выявлены следующие структурные компоненты оценки:

- *субъект оценки* – пользователь сети интернет под ником «XXXXXX»

- *объект оценки* – обобщенный образ группы лиц «таджики».

В СТ4 было выявлено высказывание, в котором негативно оцениваются представители группы лиц «таджики»:

Таджик-таджики – 1. Народ, составляющий основное население Таджикистана [\[2\]](#).

Ненавистны – *ненавистный* – вызывающий ненависть, злобу, отвращение. [\[2\]](#)

Рожи-рожа – 1. разг.-сниж. некрасивое, неприятное лицо человека. отт. человек с таким лицом. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [2].

Адресант указывает на то, что ему ненавистна группа лиц «таджики», она вызывает отвращение.

Таким образом, в СТ4 выявлена негативная оценка группы лиц «таджики» по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

В СТ5 представляет собой стихотворение, в котором были выявлены высказывания, содержащие негативную оценку представителей группы лиц «чурки»: «Черный чурка-исламист», «черный, грязный и тупой», «зад песком он вытирает», «букв и чисел он не знает».

Чурка – 1. Прозвище кавказцев и жителей Средней Азии.

2. Употребляется как порицающее или бранное слово [2].

Черный – грязный, испачканный, замаранный [2].

Исламист – исламисты - Те, кто исповедует ислам [2].

Ислам – одна из наиболее распространенных монотеистических религий мира, возникшая в Аравии в VII в., получившая распространение на Ближнем и Среднем Востоке, в некоторых странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки и имеющая своими основными догматами поклонение единому Богу – Аллаху и признание пророка Мухаммеда его посланником [2].

Грязный – испачканный, измазанный; не чистый, не аккуратный (о человеке) [2].

Тупой - умственно ограниченный, отсталый в развитии (о человеке) [2].

Употребление лексики «чурка» как бранной и порицающей усиливает негативное значение.

Автор стихотворения описывает группу лиц «чурки» как необразованную, умственно отсталую, с неопрятным внешним видом национальность.

Таким образом, в СТ5 имеются высказывания, в которых выявлена негативная оценка группы лиц «чурки», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

Решение вопроса № 2.

При решении вопроса № 2 мы используем структурные компоненты оценки:

Адресант – лицо, которому принадлежит речь (текст), отправитель речевого сообщения.

Адресат – реальное или мыслимое лицо, к которому обращена речь (текст), получатель речевого сообщения.

В результате анализа коммуникативной ситуации СТ3 на предмет наличия необходимых коммуникативных структурных компонентов побуждения выявлено следующее: СТ3 «Все с **жыдами** очень просто: **жыд** сырье для холокоста! Так что брат **бери-ка** лом и **устраивай** погром!»

адресован широкому кругу лиц, интерперсонален, имеет признаки публичности:

Коммуникативная конструкция побуждения СТЗ выражена с использованием императивной формы глагола 2 лица повелительного наклонения единственного числа: *(бери, устраивай)*.

Бери-брать – Захватывать, схватывать рукой или руками [2].

Устраивай -устроить – Учинить, сделать, будучи участником чего-либо [6].

Лом – Большой, тяжелый, заостренный с одного конца металлический стержень, которым ломают или разбивают что-либо твердое [2].

Погром – Разорение, опустошение, разгром [5].

Адресант относит себя к группе лиц «не жыды», противопоставленной группе лиц «жыды», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

Цель побуждения – разорять, опустошать, громить «жыдов» с помощью тяжелого заостренного металлического стержня.

Таким образом, в СТЗ выявлено высказывание побудительного характера, призывающее к враждебным действиям группы лиц «не жыды» по отношению к группе лиц «жыды», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

В результате анализа коммуникативной ситуации СТ5 «черный чурка-исламист, бей скорей его, фашист» на предмет наличия необходимых коммуникативных структурных компонентов побуждения выявлено следующее:

адресован широкому кругу лиц, интерперсонален, имеет признаки публичности,

- *адресант* – пользователь сети Интернет под ником «XXX».

- *адресат* – обобщенный образ группы лиц «фашисты».

Коммуникативная конструкция призыва СТ5 выражена с использованием императивной формы глагола 2 лица повелительного наклонения единственного числа: *(бей)*.

· «черный чурка-исламист, бей скорей его, фашист»

Бей-бить – Наносить побои; избивать [2].

Фашист – 1. Приверженец фашизма.

2. Крайне злобный, агрессивный человек.

3. Употребляется как порицающее или бранное слово [2].

Фашизм – идеология и практика крайне воинствующего шовинизма, расизма и антигуманизма, опирающиеся на эту идеологию крайне реакционные политические течения, открытая террористическая диктатура и репрессивный режим, направленные на подавление прогрессивных общественных движений и на уничтожение демократии, на частичное уничтожение или превращение в рабов оставленных в живых побежденных народов; идеология превосходства над всеми другими нациями, возведенная в ранг государственной и международной политики [4].

Цель побуждения – наносить удары, избивать группу лиц «чурки».

Таким образом, в СТ5 выявлено высказывание побудительного характера, призывающее к враждебным действиям группы лиц «фашисты» по отношению к группе лиц «чурки», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

В результате анализа коммуникативной ситуации СТ 6, в виде стихотворения под названием «Цыгане», на предмет наличия необходимых коммуникативных структурных компонентов побуждения выявлено следующее:

- *адресант* – пользователь сети Интернет под ником «XXXXXX».

- *адресат* – деперсонифицирован, все пользователи сети Интернет.

СТ 6 адресован широкому кругу лиц, интерперсонален, имеет признаки публичности.

Коммуникативная конструкция призыва СТ6 выражена с использованием модального слова с семантикой долженствования: (*надо*)+ *жечь*: «жечь огнем их табор надо, гадкий черный балаган»

Жечь - истреблять огнем, предавать огню, подвергать действию огня [\[2\]](#).

Табор - группа кочующих вместе цыганских семейств [\[2\]](#).

Гадкий - вызывающий отвращение; плохой, отвратительный, противный, мерзкий [\[2\]](#).

Балаган - легкая постройка, используемая для временного жилья, торговли и т.п. [\[2\]](#).

Цель побуждения – сжечь, истребить огнем группу лиц «цыгане».

Таким образом, в СТ 6 выявлено высказывание на странице пользователя сети Интернет под ником «XXXXX», не относящего себя к группе лиц «цыгане», побудительного характера по отношению к группе лиц «цыгане», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

По результатам проведенной экспертизы можно сделать следующие выводы.

1. В СТ1, СТ2, СТ3, СТ4, СТ5, СТ6 были выявлены высказывания, в которых негативно оцениваются группы лиц «цыгане», «чурки», «жиды», «черножопые», «таджики», объединенные по признакам расы, национальности, языка, происхождения. Высказываний, в которых негативно оцениваются человек или группа лиц, объединенных по признакам отношения к религии, принадлежности к какой-либо группе, не выявлено.

2. В СТ3, СТ5, СТ6 были выявлены высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

Таким образом, «язык вражды», как отмечает Ю.В. Щербинина, «проникший в публичную сферу, он не ищет реального врага – он его активно придумывает, творит из насущного окружения самим наименованием...» [\[15\]](#). Еще одна опасность «языка вражды» связана с тем, что в условиях глобализации современного общества размываются критерии его объективной оценки: «случаи экстремизма или дискриминации нередко оцениваются обыденным сознанием как попытки «отстаивания независимости», «защиты национального достоинства», «укрепления традиций... Язык вражды» незаметно становится универсальным языком современной коммуникации, стремительно

поднимается с уровня бытового общения на уровень социальных обобщений <...>, не имеет границ и окрестностей, потому что покрывает собой все речевое пространство, захватывает все сферы коммуникации».

Причину автор видит в том, что «в эпоху глобализации размываются границы этносов и территорий, утрачиваются идентичности, нивелируются отличия».

Также необходимо отметить, что «концепт языка вражды позволяет сместить фокус внимания правоведов, прежде всего криминологов, с крайней криминализированной части языка вражды – вербального экстремизма, на мягкие формы языка вражды – на пропагандистский и дискриминационно-ксенофобский дискурс. Профилактика последнего должна обеспечить превенцию преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности, что, безусловно, входит в задачи информационно-мировоззренческой безопасности интернет-коммуникации» [2].

Библиография

1. Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. – М.:ОО «Центр Панорама», 2002. С. 200.
2. Галяшина, Елена И., Владимир Д. Никишин. 2018. «К вопросу о концепции юридико-лингвистического обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в цифровой среде». Становление личности в современном обществе: сб. науч. трудов Международной науч.-практ. конф., 266–269. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
3. Гладилин, Алексей В. 2013. «"Язык вражды" в традиционных и новых медиа». Вестник Челябинского государственного университета 21 (312): 144–153
4. Грицанов, Александр А., ред. 1998. Новейший философский словарь. Минск: Изд. В. М. Скакун.
5. Денисова, Анастасия А. 2002. «Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение». Open womenline 4. Дата обращения 14 ноября, 2022. <http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm>.
6. Дубровский Д. В., Карпенко О. В. Язык вражды в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознаванию текстов. М., 2003. С. 72.
7. Коробкова, Ольга С. 2009. «Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект». Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Сер. Филология 111: 200–205.
8. Кроз М. В., Ратинова, Н. А. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти. М., 2005. С. 75-92.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=4240&sl=oj>
10. Осадчий М. А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ // Юрид. консультант. 2006. № 12. С. 21.
11. Соколова, Елена П. 2010. «Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры». Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 94: 274–280.
12. Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А., Акифьева Р. Индекс (ин)толерантности прессы // Язык вражды против общества: сб. ст. / сост.: А. Верховский. М.: Центр «Сова», 2007. С. 72–106.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2014.

14. Фромм, Эрих. 1973. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ.
15. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды/Ю.В. Щербинина.-М., Форум, 2012. 400 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Язык вражды в интернет-коммуникации».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена вопросам использования языка «...вражды в интернет-коммуникации». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения «юридико-лингвистического обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности», информационного права и его действия на полицейскую деятельность, при этом автором отмечено, что «В реалиях действительности интернет-коммуникация является обычным средством повседневного вербального онлайн-взаимодействия». Изучаются в очень ограниченном аспекте НПА России, «практики проведения лингвистической экспертизы речевых высказываний в текстовых файлах из Интернет-ресурса», имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем (только 2 наименования имеют отношение к праву) научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Однако есть и другие авторы, которые также изучали данную проблему и пишут о ней (Комалова Л.Р., Заяц И.В., Коваль Е.А. и др.). Но о них почему-то ни слова. При этом автор отмечает: «... «язык вражды» – это определенная система выражений, высказываний, сложившаяся у человека, как представителя определённой культуры, возможно, сопровождающаяся фото или видео материалами, которые содержат оскорбления, унижения или призыв к насилию, или иным другим действиям, направленным на подрыв благосостояния какой-либо группы людей, объединенных одним для них общим признаком, не характерным для других (людей, групп)».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...считаем необходимым проанализировать языковые средства, содержащиеся в высказывании, имеющем черты «языка вражды». Любое речевое высказывание анализируется по лексико-грамматическим, дискурсивным (текстовым) единицам», «В лингвокриминологистике существуют классификации «языка вражды»». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных (в т. ч. «лексико-грамматическим»), специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и отчасти повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы («лингвокриминологистический»). В частности, автором не применялся формально-юридический метод, который позволил бы провести анализ и осуществить толкование норм действующих НПА и судебной практики РФ. Таким образом, выбранная автором методология адекватна цели статьи, позволяет изучить некоторые аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Следует отметить, что «язык вражды» не

так уж легко определить, поскольку границу между обидными словами и нейтральными иногда провести сложно: с течением времени слово меняет свою стилистическую окраску и то, что раньше было нейтральным становится обидным». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи вызывает сомнения. Она не выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... выявлены высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы не могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь ограниченный интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как посвящена вопросам использования языка «... вражды в интернет-коммуникации». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов в ограниченном количестве, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует некоторые их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать не до конца проработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, но отсутствует научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Однако присутствие дополнительной современной научной юридической литературы и НПА показало бы еще большую обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком относительной достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... необходимо отметить, что «концепт языка вражды позволяет сместить фокус внимания правоведов, прежде всего криминологов, с крайней криминализированной части языка вражды – вербального экстремизма, на мягкие формы языка вражды – на пропагандистский и дискриминационно-ксенофобский дискурс». Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать» с учетом замечаний.